УДК 903.2: 391

Н.П. Макаров, А.С. Вдовин, М.С. Баташев

АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В.А. ДАНИЛОВА В ФОНДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Публикация отражает предварительную характеристику одной из самых выразительных коллекций по истории и культуре народов Приенисейского края, хранящейся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. Собранное купцом и промышленником В.А. Даниловым собрание насчитывает более тысячи археологических и этнографических предметов. В археологической части коллекции изделия из камня, бронзы, железа, относящиеся, по современным данным, к карасукской, тагарской, таштыкской культурам и эпохе средневековья. Этнографическая часть отражает материальную и духовную культуру тюркских народов Южной Сибири.
Ключевые слова: *археология, этнография, Южная Сибирь.*

Виктор Александрович Данилов будучи уроженцем г. Минусинска после окончания университета возвратился в родной город, где вместе с братом занялся управлением делами винокуренного завода своего отца. Знаменитые минусинские древности, оригинальная культура тюркоязычных групп Минусинской котловины не могли не привлечь внимание молодого образованного винозаводчика, имеющего к тому же материальные возможности для приобретения раритетов. В.А. Данилов нашел для себя нравственное удовлетворение и в благотворительности. Став членом Красноярского подотдела РГО, В.А. Данилов ассигновал 700 руб. на издание антропологического труда К.И. Горощенко. Без сомнения, этот меценат, оказавший бескорыстную поддержку многим образовательным и научно-просветительным учреждениям не только в Енисейской губернии, но и в столице, вложил немалые средства в покупку древностей. При этом собранная им коллекция, в отличие от многих тогдашних собирателей, хорошо аннотирована, с обязательным указанием точного местонахождения найденного предмета. После смерти В.А. Данилова собранная им коллекция была унаследована его сыном Александром [1. Т. 2. С. 7–11].

Собирательство древностей до революции 1917 г. было предметом увлечения, а нередко и наживы многих жителей Енисейской губернии. Один из таких «любителей древностей» некий Е. Гущин писал известному финскому исследователю М.М. Тальгрену: «Г. Минусинск 1916 г. марта 20 дня. Многоуважаемый Михаил Маркович. Простите, что я Вам сразу не ответил на Ваше письмо, Вы тогда просили сообщить Вам о судьбе того топора, который Вы у меня видели. Я его продал г. Данилову за 50 руб. Я разочаровался в г. Данилове, он оказался не любитель старины, а просто буржуй, а это такие люди, которые в состоянии самые интересные вещи заставить валяться по кладовым по целым годам. Меня интересует, приедет ли кто из Ваших коллектировать, будьте добры, напишите. Я сейчас имею шаманский бубен, я его приобрел для той американки, с которой Вы приезжали, но адрес ея я утратил, не будете ли так добры сообщить цену бубна 100 рублей. Е. Гущин. Пересылка за ее счет» [2].

Как видим, автор данного сообщения сам в первую очередь нацелен на получение прибыли. В то же время упомянутый «буржуем» Александр, как и его отец, не жалел средств на социальные гарантии своим рабочим и благотворительность. Так, на Знаменском стекольном заводе, владельцем которого был А.В. Данилов, задолго до революций 1917 г. рабочие имели 8-часовой рабочий день, проживали бесплатно в заводских отапливаемых квартирах, а вдовы погибших в войнах получали жалованье своих кормильцев [3. Л. 1–4]. Относительно коллекции, которую Александр преумножил, его заботила прежде всего в лихую годину Гражданской войны в Сибири ее целостность. Об этом мы узнаем из архивных источников сложного 1919 г. Документы отмечают: «На заседании Распорядительного комитета КОРГО 11 декабря 1919 г. обсуждается вопрос о временной передаче археологической и этнографической коллекций А.В. Данилова. Этот вопрос подвергся всестороннему обсуждению, в результате которого постановлено: предложить А.В. пожертвовать 10000 руб. на приглашение специалистов для научной обработки коллекций» [4. Л. 45 об.].

Спустя 2 недели на заседании Распорядительного комитета КОРГО 25 декабря 1919 г. запротоколировано: «Н.К. Ауэрбах сообщает о передаче А.В. Даниловым коллекций в музей, причем он остается пожизненным собственником, после его смерти они поступают в собственность музея. Для

него желательно, чтобы была сохранена целостность коллекций. Для научной разработки представляет в полное распоряжение, на обработку передает 10000 руб.» [4. Л. 47].

В конечном итоге в отчете директора музея Приенисейского края А.Я. Тугаринова за 1920 г. уже обозначено: «В значительной мере обогатило отдел поступление коллекции В.А. Данилова (1024 предмета), которая была самой большой из известных коллекций минусинских древностей. Состоящая сплошь из отдельных находок, эта коллекция содержит 490 бронзовых предметов, так что теперь можно сказать, что минусинская культура бронзы вместе с имевшимися ранее материалами в музее Приенисейского края представлена если не богато, то во всяком случае во всех своих типичных формах равным образом серия типов железного века в удовлетворительной степени обогащена в особенности экземплярами миниатюрных медных украшений» [5. Л. 34 об.]. В 1919–1920 гг. новоиспеченными археологами Красноярского музея стали Н.К. Ауэрбах и Г.П. Сосновский, а также австрийский археолог Г.К. Мергарт [6. С. 143–144]. Последний попал в Сибирь в ходе сложных военно-политических событий Первой мировой войны и возглавил организованный им археологический отдел музея [7. С. 88–103]. Видимо, этими исследователями и была обработана переданная коллекция. Более тысячи ее предметов записаны в инвентарную книгу рукой Н.К. Ауэрбаха. При этом напротив каждого экспоната выполнен высококачественный его рисунок, автором которого, скорее всего, был известный красноярский художник Д.И. Каратанов.

Сегодня, почти столетие спустя, очевидно, что коллекция В.А. Данилова одна из самых выразительных в фонде археологии Красноярского краевого краеведческого музея. Большая часть собрания представлена предметами бронзового и железного веков, а также эпохой средневековья. По современным данным их можно отнести к карасукской, тагарской и таштыкской культурам, а также различным периодам средних веков Южной Сибири. Наряду с металлическими изделиями разных эпох в коллекции В.А. Данилова представлено до двух десятков каменных орудий: скребков, скребел, ножей, выполненных на отщепах и пластинах. Наиболее вероятная их датировка эпохой палеолита и неолита, поскольку изделия собраны на выдувах в местности Борки и других стоянках каменного века, отмеченных И.Т. Савенковым, Г.П. Сосновским и Г.К. Мергартом в ходе их археологических разведок по Енисею. Немногочисленны и орудия карасукской культуры. В коллекции до двух десятков бронзовых ножей. В основном, это дугообразнообушковые экземпляры и ножи коленчатой формы. Лезвия отделены от рукояти уступом или шипом, а рукоять заканчивается грибовидной шляпкой с небольшой петелькой, кольцом или Г-образным навершием. Наиболее многочисленны в собрании В.А. Данилова изделия тагарской культуры раннего железного века. Они составляют половину коллекции. Среди них: бронзовые котлы, ножи, кинжалы, кельты, чеканы, наконечники стрел, модель лука, бляхи и пряжки в скифо-сибирском зверином стиле, проколки и шилья, а также каменные точильные бруски и литейные формы. Большая часть тагарских орудий – бронзовые ножи. Представлены несколькими группами. Среди них: дугообразнообушковые, змейчатообушковые, прямые. В свою очередь среди дугообразнообушковых фигурные, дырчатые, петельчатые, ажурные и кольчатые типы. Среди последних несколько экземпляров внутри кольцевого навершия имеют изображения фигурки горного барана или лошади. В группе змейчатообушковых преобладают ножи с трапециевидной рукояткой, имеющей треугольные, прямоугольные или округлые прорези. Несколько экземпляров фигурных трапециевидных ножей заканчиваются навершием в виде стилизованных головок хищных птиц.

Тагарской культурой датируются бронзовые кельты двух типов – массивные двуушковые клиновидные и малые клиновидные. Бронзовые кинжалы относятся к группе полноразмерных и уменьшенных с прямым или бабочковидным перекрестьем. Большая часть кинжалов заканчивается на рукояти валиковым навершием. Три железных кинжала из коллекции, вероятно, датируются переходным временем от тагарской к таштыкской культуре. Они характеризуются прорезной рукоятью и кольцевым навершием.

Треть коллекции В.А. Данилова составляют средневековые изделия. Для данной эпохи преобладающими являются находки оружия, относящиеся в первую очередь к разным группам и типам плоских, двух- и трехлопастных железных наконечников стрел. Среди других железных изделий – тесла с закраинами для крепления рукояти, ножи, предметы конской упряжи. Последние представлены различными типами удил и стремян, а также бронзовыми сбруйными бляхами. Среди них уникальная по красоте и технике нанесения позолоты на бронзовую основу сбруйная бляха с изображением летящего над горами оленя. Подобная композиция с оленем «с развивающимся за спиной шарфом» аналогична изображению на другой бляхе, найденной под Минусинском, и

может быть отнесена к средневековой тюхтятской культуре [6. С. 133–134]. Из двух десятков бронзовых зеркал коллекции, судя по орнаментации, половина относится к привозным китайским зеркалам и их местным копиям. Орнаментальное поле в различных вариациях занято изображением летящих птиц, драконов, животных и винограда, беспорядочно расположенными шишечками, концентрическими кругами, желобками, бортиками по краям, а иногда и стертым неразличимым орнаментом.

Этнографическая коллекция В.А. Данилова (КККМ, о/ф колл. № 1580; старый номер коллекции – Э № 122) включает в себя 88 ед. хр., представленных 119 предметами, характеризующими отдельные стороны культуры хакасов-качинцев (64 предмета), тувинцев (2 предмета), шорцев (2 предмета) и русских (51 предмет). Среди них представлены кухонная утварь, спальные принадлежности, детская зыбка, сбруйный набор, струнный музыкальный инструмент, одежда и атрибуты шаманского культа.

Основную массу русских предметов даниловской коллекции составляют образцы домотканой материи, предназначенной для использования при пошиве штанов, юбок, рубах мужских и женских, пологов, скатертей, полотенец. Отдельные образцы тканей шли на изготовление подпруг и кулей. В основном ткани представлены домоткаными холстами и так называемой пестрядью, т.е. тканью, вытканной из цветных льняных, хлопчатобумажных или конопляных нитей с узором в клетку или полоску. Каждый экспонат сопровожден краткой аннотацией, позволяющей узнать его среди других подобных: название, для каких изделий данная ткань применялась, ее цветовая гамма и узор. Кроме того, В.А. Данилов сопроводил все переданные им в Красноярский музей этнографические материалы русского происхождения указанием на место и время изготовления ткани, а также кем она была изготовлена. Например: «Ткань для рубах мужчин, красная с синими полосками. Енис(ейская) губ(ерния). Минус(инский) у(езд). С. Дубенское. Работы Е.И. Букиной. 1911 г.»; «Ткань для скатертей, с широкими белыми, синими и красными переплетающимися полосами. Енис. губ. Минус. у. д. Кривинская. Работы крестьянина переселенца Вятской губернии Н. Лобочевой в 1911 г.»; «Ткань для рубах, мелкая красная белая клетка. Минус. у. Малая Минуса. Раб(ота) крест(ьянки) Натальи Пуговкиной, урожд(енной) от выходца Пермск(ой) г(убернии). 1910 г.». [8. Колл. № 122/50, 52, 54].

Вся хакасская часть коллекции В.А. Данилова представлена предметами, собранными в среде качинцев, наиболее значительной и значимой (как в культурной, так и в экономической сфере) в то время историко-этнографической группы аборигенов Минусинских котловин. В отличие от аннотаций русских предметов, описание инородческих коллекций не сопровождается указанием на место приобретения экспоната и от кого он получен. Но зато присутствует другая информация, как-то: местное название, материал, достаточно подробное описание предмета, его назначение и размеры, зачастую приводится и техника изготовления. Для примера: «Хомз, комуз – струнный инструмент. Корпус грушевидной формы, долбленый (шир. 20,5, дл. 35 снт.), от одного конца отходит гриф (дл. 47, шир. 4, толщ. 2,5–3 снт.), а от другого – короткая шейка (дл. 3,3, шир. 3,5) с сквозным отверстием для укрепления струн. На конце грифа, с задней стороны, выдолблено углубление (дл. 6, шир. 3, глуб. 2,5 снт.). Поперек грифа два колка (утеряны), от которых идут две волосяных струны через отверстия в грифе, проходят через подставку на деке и укрепляются у шейки. Верхняя дека кожаная с пятью маленькими и пятью более крупными голосниками, кожа частью прибита гвоздями, а с боков стянута ремнем (шир. 1,2 снт.). По середине корпуса отверстие (1 кв. снт.)» [8. Колл. № 122/18].

В данной коллекции особое внимание привлекают одежда, сбруйный набор и шаманская атрибутика. Одежда представлена двумя шубами, летней женской наплечной одеждой (сикпэн), тремя шапками, шляпой свахи и тремя парами расшитых шелковыми нитями сапог (одни из них женские). Большинство из них украшены растительными узорами из разноцветных ниток, вставками из парчи, плиса и шелка. Подолы, полки и обшлаги шуб опушены беличьим и собольим мехом. Шубы разного типа, одна из них «тадар-тон», а другая более старинного и традиционного для хакасов покроя – «идэктын-тон». Последняя имеет наиболее богатую орнаментику. Сбруйный набор состоит из деревяги седла, двух стремян, подушки из черного плиса, подушечного ремня, украшенного металлическими пластинками, подхвостника, чепрака, потника, крыльев из красного сукна, обшитых плисом, золотом и шелком, и узды с удилами. Большинство металлических пластин седла, ремней, подхвостника орнаментированы или же выполнены в виде различных фигур. На крылья и чепрак нашиты раковины каури.

Культовый комплекс включает в себя шаманский плащ, шапку и бубен. Считаем, что стоит привести их описание, составленное, видимо, еще в бытность пребывания данных экспонатов в лич-

ной коллекции В.А. Данилова: «Костюм шамана качинцев, состоящий из плаща и шапки. Плащ грубаго зеленого сукна, через спину до локтей пришит кусок красного сукна орнаментированный раковинками и бисерными жгутами в виде змей. Подмышками подвешаны крылья и лапы филина. Шапка красного сукна украшана ракушками, а на верху заканчивается хвостом филина». «Тюнгур» или «Хам-Оды» (конь шамана) бубен шамана качинцев неправильной круглой формы. Рукоять резная, на тетиве висят 4 колокольчика и 4 латунных подвески, наверху с внутренней стороны по обе стороны рукояти висят по колокольчику и по 3 серпообразных пластинки. Кожа бубна пришита. На наружной стороне символические изображения людей и животных красной, белой и черной краской. Колотушка отсутствует» [8. Колл. № 122/34, 37]. Еще один бубен с колотушкой принадлежит, видимо, шорцам: в сопроводительной надписи к ним указано: «…бубен шамана (чернвых татар?)…», т.е. черневых, как иногда называли в XIX в. предков современных шорцев. Хотя вопросительный знак в приведенной фразе не позволяет быть окончательно уверенным в этнической принадлежности этих экспонатов. Последний предмет культовой серии – «Туда» – рукоятка бубна (сломанная) сойотского шамана, резная; в резьбе ярко видно влияние буддизма: найдена в наносе р. Енисея» [8. Колл. № 122/36, 39].

В целом археологическая и этнографическая коллекции В.А. Данилова являются ценнейшим источником для характеристики древних этапов культурогенеза народов юга Средней Сибири. Приведенный обзор лишь в краткой форме характеризует публикуемое собрание В.А. Данилова, в связи с чем планируется создание его полного электронного каталога с последующим изданием всей коллекции на традиционных бумажных носителях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адрианов А.В.* Виктор Александрович Данилов // Известия Красноярского подотдела ВСОРГО. Т. 2, вып. 1. Красноярск, 1906. С. 7–11.

2. *Рукописный* отдел библиотеки Хельсинкского университета (РОБХУ). Почтовая карточка, рукопись. колл. 230-4 (Авторы благодарят С.В. Кузьминых (ИА РАН, г. Москва) за возможность ознакомиться с документом).

3. *Правила* внутреннего распорядка на Знаменском стекольном заводе А.В. Данилова, близ города Красноярска, Енисейской губернии // Красноярский краевой краеведческий музей. Д. 3904. Л. 1–4.

4. *Государственный* архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 217. Оп. 1. Д. 72. Л. 45 об.

5. *Отдел* письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Д. 1045. Л. 34 об. 1920 г.

6. *Кызласов Л.Р., Король Г.Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука. Гл. ред. восточной лит-ры, 1990. С. 133–134. Рис. 55.

7. *Детлова Е.В.* «Я часто вспоминаю о Красноярске и дружбе, которую там встретил» (По страницам писем и мемуаров Геро фон Мергарта) // Второй век подвижничества: сб. науч. статей / Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск, 2011. С. 88–103.

8. *Красноярский* музей Приенисейского края. Этнографический отдел. Инвентарная книга. 1901–1920 гг. Колл. № 122.